

Ирина Ваганова

Принцесса
и скрипач

Ирина Ваганова

Принцесса и скрипач

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28526813

SelfPub; 2017

Аннотация

Волшебная сказка для детей дошкольного и младшего школьного возраста о волшебстве музыки. По мотивам сказки "Принцесса и скрипач" в Ярославской филармонии с успехом идёт литературно-музыкальная программа для школьников. Иллюстрации Валерия Иванова.

Содержание

Дедушка когда-то был маленьким	5
Как дедушка стал волшебником	15
Конец ознакомительного фрагмента.	24

В лесу на берегу круглого озера в диковинной избушке жили брат и сестра – волшебные дети. Самые настоящие, живые, но у них не было, как у других ребят, ни мамы, ни папы, ни родственников, ни друзей. Малыши называли дедушкой одинокого хмурого волшебника. Он даже с помощью чуда не надеялся обрести счастье, вот и построил дом вдали от людского жилья.

Путешествуя, старик выполнял просьбы людей, дарил им радость. Сотворив очередное чудо, ненадолго становился весел, сердце его теплело – каждому приятно выслушивать благодарности, но в следующее мгновение волшебник вспоминал о собственном горе и уходил, не прощаясь. Устав от дорог и чудес, брёл чародей на берег круглого озера к любимым внукам. Старик-волшебник никому, даже им, не рассказывал свою печальную историю.

Дедушка когда-то был маленьким

– Сынок! Иди скорее сюда! – крикнула Лидия, выглядывая в окошко бревенчатого дома.

Лаэль отложил палочку, которой сражался со своим товарищем – гусаком по имени Гаг, сказал ему: «Подожди, скоро приду» – и побежал на зов. Гаг сердито пошипел вслед мальчишке и, распахнув крылья, двинулся к сородичам, щиплющим траву за воротами. Птичий предводитель не сомневался: когда мама зовёт Лаэля, это надолго.

В комнате на столе лежал странный предмет. По форме он напоминал грушу, приплюснутую, как будто фрукт долго-долго рос в тесноте. Кожица у этой огромной груши была шероховатая, как у персика. Однажды проезжавший через деревню южный торговец угостил Лаэля персиком, и мальчик запомнил, какой приятный тот на ощупь.

– Посмотри, – указала на стол мама, – отец велел подарить тебе скрипку в пятый день рождения.

– Это едят?

– Смешной ты какой! Не едят. Открой, пожалуйста, – Лидия щёлкнула золотистым замочком на боку «груши».

Лаэль осторожно откинул крышку футляра и увидел внутри ещё одну грушу: деревянную с длинной веткой и натянутыми вдоль тела тонкими верёвочками.

– Что это? – не отрывая взгляда от необычного предмета,

спросил мальчик.

– Чудо.

Мама вынула инструмент, прижала его подбородком к плечу, достала из футляра палочку с прикреплённым к ней конским волосом и сказала:

– Возьмёшь смычок, проведёшь по струнам, случится музыка.

Сильный певучий звук обнял Лаэля и повёл за собой. У мальчика руки дрожали от восторга, когда он коснулся скрипки. Мама показала, как устроить инструмент: чуть выдвинула левый локоть Лаэля к середине груди, правый подняла так, чтобы он почти достиг уровня плеча, потом показала, как вести волосками по струнам. Нота получилась хрипловатая – так напевает гном, похожий на обветшалый пень.

– Почему скрипит? – удивился мальчик.

– Эх, папа лучше объяснил бы, – вздохнула женщина. – Попробуй ещё разок.

Лаэль плохо помнил папу. Когда тот покидал селение, мальчику всего два года исполнилось, горькие события не остались в памяти.

Покупая дом, отец занял денег у жадного богатея. Подходил срок платить. Однажды в дверь постучали. Лидия только уложила Лаэлюшку спать и боялась, что грохот разбудит его. Супруг сделал ей знак оставаться с ребёнком, вышел на крыльцо.

– Что ж это, Ганн, ты гостя у порога держишь? – громко спросил тучный мужчина.

– Сынишку спать уложили, господин Тарк, проснётся от шума, расплачется.

– Хоть и покричит, на то и дитё, а гостя уважить бы надо.

– Проходите, господин Тарк, – распахнул дверь Ганн, – прошу вас, тише.

Богатей зашёл в комнату, оценивающе посмотрел на молодую мать, которая загородила собой детскую кроватку.

– Присаживайтесь, угощайтесь, – сказала Лидия, указывая на пироги и крынку молока.

– Некогда мне, – сообщил гость, едва поместившись на табурете у стола.

Он взял пирог, откусил, положил обратно и обернулся к скрипачу.

– Что же, Ганн, пора деньги возвращать!

– Господин, Тарк, обождите немного! Когда в городе устроят ярмарку, я буду там выступать, заработаю и верну долг.

– До ярмарки четыре месяца, а деньги сейчас нужны. Я мог и раньше потребовать, да срока дождался. И ты имей совесть, слово держи! Вот что, – добавил он, поднимаясь, – если за неделю не отдашь, в тюрьму посажу. Или жена пусть твоя идёт ко мне отрабатывать. Кухаркой, может, прачкой, посмотрим.

Гость расхохотался и ушёл.

– Дорогой, – прошептала Лидия, – я пойду к нему кухаркой на четыре месяца, а ты заплатишь всё, что сверх того, когда заработаешь на ярмарке.

– Не будет этого, – строго ответил супруг, – всем известно, как плохо Тарк обращается с прислугой. Не могу любимую на мучения отправить. Неделя есть, придумаем что-нибудь.

Утром Ганн собрался и ушёл в город. «Наверное, надеется дать концерт на площади», – предположила Лидия.

Шесть долгих дней ждала она супруга, уж и не чаяла живым увидеть, никогда Ганн так надолго не отлучался. Наконец вечером накануне назначенного Тарком срока кто-то загремел ключами на крыльце. Лидия выбежала навстречу.

– Дорогой! Это ты?

Ганн молча прошёл в дом, положил скрипку в сундук и сказал:

– Хотел продать её, да знающих людей нет, никто не предлагал настоящую цену, а почти задаром незачем отдавать: и скрипки лишишься, и долг сполна не вернёшь. Пусть дожидается, пока подрастёт Лаэль.

– А сам-то не будешь играть? – испугалась Лидия.

– Не сумел музыкой заработать, пришлось наниматься на десять лет в солдаты, – ответил Ганн. – С заимодавцем рассчитаюсь, и вам на проживание хватит.

Деньги, оставленные мужем, Лидия тратила бережно, ведь цена им – жизнь любимого. Она сама вела хозяйство, занималась садом и огородам, шила одежду себе, сыну и со-

седям. Лаэль с малолетства работал: пас гусей, удил рыбу, ворошил сено и помогал матери в огороде.

Как только скрипка попала в руки мальчику, он полюбил музыку.

– Научи меня, – просил паренёк маму.

– Не могу, – невесело отвечала она, – я видела, как это делает твой отец, но сама не умею.

– Жаль! Вот бы папа вернулся и сыграл нам.

– Да. Жаль.

Как только выдавался свободный час, мальчик брал скрипочку и уходил с ней в поле или к реке, а иногда в лес. Юный скрипач слушал песни жаворонка, трели соловья, плеск воды, шум ветра и пробовал воспроизвести звуки природы с помощью смычка. Инструмент был велик ему, тонким пальчикам не хватало силы и ловкости, но Лаэль упорно повторял упражнения, и спустя пять лет неумелая игра превратилась в музыку. Теперь птицы замолкали, слушая песню струн.

Чудо-ребёнка приглашали в богатые дома и платили ему за концерты. Матери стало легче.

Как-то утром Лаэль кормил во дворе цыплят и увидел, как через калитку зашёл мужчина в потрёпанной солдатской форме. Гусь раскинул крылья в стороны, нагнул голову и зашипел на незнакомца. Тот выхватил нож и одним ударом перерезал горло птице.

– Что вы делаете? – воскликнул мальчик. – Я бы отозвал

его!

– Никому не позволено шипеть на меня, – грозно сказал мужчина.

Лаэлю стало не по себе, показалось, что слова обращены к нему.

– Ганн! – послышался за спиной мамин голос. – Любимый! Ты вернулся!

Мальчик с удивлением смотрел, как мать подбежала к незнакомцу и обняла его. Тот притянул женщину к себе и нежно провел покалеченной рукой по её волосам.

– Какое счастье! Пришёл целый и невредимый, – шептала Лидия.

– Не совсем целый, – Ганн показал кисть левой руки. – Двух пальцев нет.

– Как же ты на скрипке играть будешь?

– Не до музыки мне теперь. Не бойся, Лидия, много чего умею. Проживём! Никому не дам тебя в обиду.

– Маму никто не обижает. Я и сам могу заступиться, – возразил было Лаэль, но, увидев суровый взгляд отца, замолчал. Ему вспомнились слова: «Никому не позволено шипеть на меня».

Жизнь в доме изменилась. Ганн, истосковавшись по мирному труду, хватался за всё. Он чинил то крышу, то забор, то телегу. Делал работу по хозяйству, нанимался к соседям и в другие деревни. Лаэль помогал. У мальчика почти не оставалось времени на музыку, а когда в конце дня он брал в ру-

ки инструмент, отец заставлял учить ноты, играть упражнения, этюды.

– Твои вариации никому не интересны! – возмущался Ганн, когда сынишка от скуки начинал украшать книжные мелодии. – Играй, что написано.

Частенько в ход шла палка, которой отец бил по спине или по локтю, если ему казалось, что Лаэль не соблюдает ритм или меняет темп.

– Будешь сочинять, отберу скрипку, – хмурился солдат.

Мальчик боялся лишиться скрипки, но не сочинять не мог. Юный композитор отводил душу, когда отец с матерью уезжали на ярмарку за покупками. Тогда весь дом наполнялся звуками, радостными и печальными, быстрыми, как ручеёк, и тягучими, как зимняя ночь. Каждый раз на улице собиралась толпа, но это даже хорошо, любители мелодий Лаэля успевали сообщить ему о том, что родители возвращаются, и расходились, завидев их телегу.

– Что это у наших дверей народ толкался? – спрашивала мама, заходя в дом.

Мальчик не отвечал. Отец догадывался, в чём причина, но тоже молчал, сердито вращая глазами.

Лаэль видел: мама изменилась после возвращения отца. Женщина часто напевала, почти всегда улыбалась и радовалась каждому дню. Сам парнишка то и дело вспоминал прежнюю жизнь вдвоём: каждый вечер уставшая за день Лидия с удовольствием слушала музыку, а сын для неё одной наиг-

рывал на скрипочке сочинённые мелодии.

Вскоре в семье появилась маленькая девочка, и матери стало совсем не до Лаэля. Изредка Лидия могла сказать ему словечко или провести рукой по непослушным вихрам, но даже это казалось пареньку удивительным подарком. Отец, замечая нежности, говорил жене:

– Займись малышкой, Лидия! Этому жениться скоро, а ты всё нянчишься с ним. Совсем набаловала.

Мальчику казалось, что у него нет ни мамы, ни папы. Совершенно посторонние равнодушные люди живут под одной крышей, он им только в тягость. Лишь музыка утешала, радовала и делала дни светлее. Будь всё иначе, не покинул бы Лаэль родной дом, но со временем ему всё труднее было сдерживаться в ответ на придирки отца и терпеть безразличие матери.

В один из дней случилось событие, которое переменяло жизнь юноши. Ганн получил письмо от друга, с которым когда-то учился в консерватории. Прочитав послание, отец Лаэля крепко рассердился. Среди воплей и ругательств можно было разобрать лишь многократно повторяемые фразы:

– Почему сейчас? Почему не пятнадцать лет назад?

Лаэль переживал отцовский гнев за перегородкой, здесь же, прильнув к нему, вздрагивала от шума маленькая сестрёнка.

– Что такого могло случиться, дорогой? – мягко спрашивала Лидия. – Чем тебя огорчило письмо?

Она не один раз задала вопрос, пока муж смог его расслышать. Ганн уселся за стол, сцепил руки в замок, подпёр ими подбородок.

– Король объявил конкурс на должность придворного скрипача. Товарищ зовёт меня пытаться счастья. Если бы эта возможность появилась раньше, мне бы не пришлось идти в солдаты.

– Да, конечно, должность придворного музыканта почётна, мы бы смогли жить в столице, но ведь нам и здесь хорошо, так ведь? – успокаивала мужа Лидия, присев рядом и поглаживая его широкую мускулистую спину.

– Да, любимая. Брось письмо в огонь, и забудем о нём.

Лаэль слышал разговор, мысль о конкурсе крепко задела его. Почему бы самому не отправиться во дворец, чем он хуже выпускников консерватории? Ещё до восхода солнца юноша потихоньку собрал вещички в дорогу, взял драгоценную скрипку и предстал перед родителями. Они только проснулись. Ганн собирался на работу в соседнее село, Лидия готовила завтрак.

– Куда это ты сети закинул, паршивец? – басил отец.

– Во дворец. Хочу стать придворным скрипачом.

– Ох, Лаэлюшка, – вздохнула мать, – как же мы без тебя?

Несколько мгновений все молчали. Ласковый голос мамы тронул юношу, он переминался с ноги на ногу и готов был отказаться от своих намерений, но следующие слова Ганна так больно кольнули сердце, что Лаэль резко повернулся и,

даже не обняв мать на прощанье, выбежал из дома. В ушах всё ещё стоял хриплый окрик:

– Пусть выметается! Толку от него здесь нет. Но знай, щенок, обратно тебя никто не ждёт!

Как дедушка стал волшебником

В ближайший город Лаэль пробирался пешком, опасаясь, что может опоздать на конкурс, ведь надо ещё как-то доехать до столицы. К счастью, в городе юноша встретил попутный купеческий обоз. Торговцы везли во дворец ткани, серебряную посуду, ковры, украшения и взяли юношу в компанию, условившись, что в дороге он будет развлекать их своей игрой. Однако на полпути обоз обогнала карета королевского советника. Вельможа услышал виртуозное исполнение незнакомой мелодии, заинтересовался и приказал слуге выяснить, кто так замечательно играет на скрипке. Вскоре посланный вернулся и рассказал, что некий юноша стремится во дворец поступать в музыканты. Дальше Лаэль путешествовал в карете, а купцам пришлось коротать время за пустыми разговорами.

Советник торопил кучера, ему не терпелось порадовать королевское семейство своей находкой. Они прибыли во дворец ещё до окончания конкурса. Все скрипачи показали своё искусство, среди них были и те, чья игра понравилась августейшим особам, дворцовый оркестр пополнялся.

Лаэль выступал последним. Выйдя в центр зала, юноша поклонился восседавшим на балконе слушателям и вскинул скрипку. Из-под смычка вырвался вихрь беспокойных звуков, затем они сменились нежными и трогательными пасса-

жами – юноша встретился глазами с принцессой, которая слушала восторженно, с мягкой улыбкой и блеском слезы на ресницах.

Выступление незнакомца заворожило придворных и королевскую чету. Никто никогда не играл так восхитительно под сводами этого зала. Его величество повелел скрипачу остаться при дворе. Музыкант обрадовался, ему понравилась принцесса, он был счастлив дарить мелодии очаровательной девушке.

Шли дни, месяцы, чувство скрипача крепло и преврати-

лось в любовь. Музыка Лаэля стала страстной и вдохновенной, о нём заговорили далеко за пределами дворца. В надежде услышать удивительного скрипача зачастили гости из других королевств. Ни толпы восторженных поклонников среди придворных, ни восхищённые гости, ни милости короля не волновали сердце скрипача, он исполнял и сочинял мелодии для одного человека – её высочества Авроры. Ради слезинки, улыбки, вздоха девушки Лаэль не спал ночами, оттачивая пассажи, черпал вдохновение из блеска звёзд, утреннего тумана, первых лучей и нежных красок восхода.

Счастье музыканта длилось недолго. Принцессу обручили с овдовевшим королём соседней страны. Подготовка торжеств неумолимо приближала час расставания. Придворные музыканты, чтобы удивить многочисленных гостей, разучивали новые произведения. Лаэль рассеянностью и печальным видом раздражал дирижера. Тот отругал любимца и отстранил от участия в концерте: не дело портить королевский праздник унылым видом.

Скрипач в тщетной надежде собраться с мыслями бродил по дворцовому саду. Лаэль не замечал ухоженных клумб с красиво подобранными цветами, самодовольного жужжания шмелей, хруста гравия, прозрачного высокого неба. Мысли юноши улетели в страну, куда уедет любимая, где ему никогда не придётся сыграть для королевы Авроры лучшую свою мелодию. «Зачем мне музыка? – спрашивал себя влюблённый скрипач. – Та, ради которой я творю, никогда не услы-

шит моё исполнение!» Механически обойдя строгие аллеи, юноша вернулся во дворец, но не пошёл в зал для репетиций, захотел уединиться в своей комнате. Тут-то его и нашли.

– Музыкант! – фрейлина принцессы окликнула Лаэля. – Её высочество желает поговорить с тобой.

Юноша на миг застыл барельефом, потом, спохватившись, низко поклонился.

– Здравствуй, – мягко произнесла Аврора, – я слышала, тебе не позволили встречать моего жениха?

– Да, ваше высочество, – не имея сил отвести взгляд от дорогого лица, признался Лаэль, – в последнее время пальцы плохо слушаются меня.

– Я огорчена, поверь, – так же нежно говорила принцесса, – люблю... твою музыку и хотела бы на прощанье послушать новое сочинение.

Скрипач теребил край камзола, не в силах слова вымолвить.

– Прошу, – продолжила Аврора, – не лишай меня возможности насладиться твоей игрой... в последний раз.

Лаэль молча поклонился, щёки его стали ярче самых спелых яблок в корзине у торговки, лоб покрылся испариной, но слов для ответа так и не нашлось.

– Я считаю, мы договорились, – принцесса улыбнулась так светло, что музыкант только сейчас заметил, какой солнечный день сегодня. Помедлив, девушка продолжила: – Хочу подарить тебе кое-что в благодарность за твою музыку. Знай,

память о ней запрячу в сердце, как редчайшую драгоценность, и буду хранить до самой смерти.

Аврора достала из-за пояса бархатную ладанку и протянула скрипачу. В ладанке лежали блестящая жемчужина и яркий изумруд.

– Они слишком разные, не могут оказаться в одном ожерелье. Храни жемчужину в память обо мне, а изумруд о... – не договорив, девушка вложила подарок в ставшие неловкими пальцы скрипача.

Как только парень сжал в руке ладанку, послышались ша-

ги. Фрейлины, до этих пор стоявшие поодаль, подошли ближе. Принцесса, изменив голос, властно сказала:

– Успеваешь придумать новую мелодию ко дню свадьбы?

– Постараюсь, ваше высочество, – склонился музыкант.

– Если сделаешь, получишь награду, – с этими словами

Аврора удалилась.

Фрейлины смерили юношу надменными взглядами и поспешили за госпожой.

Влюблённый композитор меньше чем за неделю сочинил полную тоски и радости симфонию. Целую армию звуков рождал смычок. Здесь были и весенняя капель, и жаркое солнце, трели соловья, аромат садовых роз и вой ветра в горном ущелье. Лаэль играл безостановочно. Преодолевая боль и отчаяние, обращал любовь – тайную и запретную – в искреннюю, вольную песню души.

И вот во время пышной встречи жениха король объявил о приготовленном Аврой сюрпризе. Придворные и гости радостно зашумели, предвкушая чудесные впечатления. Напыщенный жених выступил вперёд и воззрился на музыканта, о котором был наслышан: что-то придумала юная Аврора в подарок будущему супругу?

Живая безудержная музыка наполнила зал. Звуки рассыпались, журчали, клокотали, то нарастая, то обрываясь. Столько чувства вложил скрипач в мелодию, что не каждый мог выдержать её натиск. Дамы падали в обмороки, кавалеры обмахивали их платками и выводили из душного зала,

а струны пели, их стенания возносились к высоким сводам, рвались из окон и заполняли всё вокруг.

Сидевшая на троне рядом с отцом принцесса стала бледна. Этого никто не заметил, зачарованные музыкой слушатели не отводили взглядов от молодого скрипача. Когда Лаэль опустил смычок и посмотрел на принцессу, все закричали от восторга и зааплодировали, и только любимая не хлопала, она вообще не шевелилась, будто уснула.

Первой спохватилась королева.

– Её высочество без чувств! – воскликнула она. – Лекаря сюда, скорее!

Началась суета. Белую, как лунный свет, Аврору унесли в её покои. О музыканте на время забыли. Понуро бродил влюблённый по дальним дорожкам дворцового парка, ни о чём не думал, ничего не хотел. Страдающее сердце готовилось замереть навеки, как только принцесса у алтаря ответит «да» другому мужчине.

Парень не понимал, о чём говорил разыскавший его советник. Горькие слова не доходили до сознания. Вельможа тряс музыканта за плечи, не выдержав, отхлестал по щекам, но всё тщетно. В конце концов, советник велел солдатам швырнуть парня в темницу.

Три дня и три ночи скрипач провёл в каменном мешке с узким оконцем, не замечая хода времени. Скрипка лежала на соломенной подстилке бесполезным куском дерева, молчаливым и бездушным.

Забирая нетронутую похлёбку, тюремщик качал головой и бормотал:

– Сыграл бы, парень. Всё б легче стало. И мы послушаем, погрустим о нашей принцессе. Жалко девушку. Говорят, музыка убила её. Разве может музыка убить? Зря болтают, а вот ведь, казнят тебя после похорон Авроры. Разве правильно?

Только теперь страшное известие достигло юношу: любимая умерла. Аврора так и не пришла в сознание. Последним что слышала девушка в своей жизни, были рыдания скрипки Лаэля. Как теперь прикасаться к смычку и струнам? Юноша невольно отполз дальше от инструмента. Неужели скрипка виновата в смерти Авроры? Он, выполняя просьбу любимой, стал невольным палачом для самой прекрасной девушки на земле!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.